

З. Д. ЦХОВРЕБОВА

О ПОСЛЕЛОГАХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, средством выражения различных синтаксических отношений между словами в предложении, наряду с падежными формами, в одних языках служат преимущественно предлоги, в других послелогов.

В древнеиранских языках, например, синтаксические отношения выражались посредством предлогов. В осетинском языке, относящемся также к иранской группе индоевропейских языков, «система предлогов последовательно и до конца заменена системой послелогов».¹

В. И. Абаев пишет, что замена предложных конструкций послеложными в осетинском языке могла быть «результатом естественного развития самого осетинского языка. Но если принять во внимание, что все они² идут по линии сближения осетинского языка с восточногогорскими и южнокавказскими, то представляется вероятным, что и тут не обошлось без воздействия на осетинский язык субстратных кавказских языков».³

Та же мысль высказывается В. И. Абаевым в другом месте указанной работы: «кое в чем он (синтаксис осетинского языка — З. Ц.) продолжает традицию иранских языков, но по ряду признаков тяготеет к кавказским и тюрко-монгольским языкам: обязательное предшествие определения, система послелогов».⁴

Послелогов — это служебные слова, выражающие различные отношения между предметами в предложении и управляющие определенным падежом имени (или местоимения), после которого они обычно стоят.

Термин послелог, специально созданный для того, чтобы точнее отразить специфику названной категории слов, в научной литературе употребляется уже давно. В русском языке он представляет собой перевод латинского термина *postpositio*, что буквально означает:

¹ В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, М. Л., 1949, ст. 114.

² Имеются в виду и другие изменения, происшедшие в синтаксисе осетинского языка.

³ В. И. Абаев, цитир. работа, стр. 77.

⁴ В. И. Абаев, там же, стр. 25.

«то, что ставится, кладется после», в отличие от *praepositio*, что в буквальном переводе означает: «то, что ставится, кладется спереди».

Послелого осетинского языка до сих пор не подвергались специальному исследованию, хотя изучение их начинается с первых же серьезных трудов по осетинской грамматике. Так, наиболее распространенные послелого и выражаемые ими отношения в предложении были отмечены уже в грамматике основоположника осетинского языкознания А. Шегрена.¹

После А. Шегрена, рассмотревшего послелого осетинского языка в описательно-грамматическом плане, большой вклад в дело изучения этого вопроса внес Вс. Миллер.

В трудах Вс. Миллера представлен богатый материал для исследования послелогов осетинского языка.

Учение А. Шегрена и Вс. Миллера о послелогох в дальнейшем развил и углубил В. И. Абаев.

Определенное место занимают послелого в работах К. Гаткаева.

Соответствующий раздел отводится послелогом в школьном учебнике по грамматике осетинского языка, составленном Н. Багаевым, а также в «Грамматике осетинского языка» (т. 1, Ордж., 1963 г.).

Таким образом, монографических исследований по послелогом в осетинской грамматической литературе нет, не считая небольшой работы методического характера Т. Хосроевой — «Предлоги и послелого осетинского языка и методика их преподавания» (Дз., 1951 г., на осет. яз.).

Послелого имеют разное происхождение, управляют разными падежами имени (местоимения), к которому относятся, выражают различные отношения между словами в предложении. Поэтому при изучении послелогов следует учесть все перечисленные признаки; более того, следует исходить из этих признаков.

Послелого осетинского языка — это слова, происходящие от других частей речи, или самостоятельные слова, выступающие в предложении в служебной роли. «В большинстве послелого — это имена, получающие в определенных условиях функцию послелогов»,² — пишет В. И. Абаев.

Предположение о том, что основное количество послелогов произошло от имен существительных, высказал еще А. Шегрен: «как наречия, так и предлоги и прилоги (послелого—З.Ц.) по большей части, вероятно, произведены из имен существительных, почему и остались еще у многих явные окончания падежа...»³

В послелого могут переходить не только имена, но также наречия и глаголы, Правда, послелого наречного и глагольного происхождения в языке встречаются очень редко.

¹ Шегрен, Осетинская грамматика, Спб., 1844 г.

² В. И. Абаев, Граммат. очерк осетин. языка, Орджоникидзе, 1949 г., стр. 47.

³ А. Шегрен, Осетинская грамматика, Спб., 1844, стр. 303.

Происхождение того или иного послелого порой трудно определить, а иногда вовсе не удается его установить. Однако происхождение большинства послелогов все-таки можно выяснить, так как они в основном сохраняют связь с теми частями речи, от которых они произошли. Поэтому в предложении обычно выступают в роли и самостоятельного слова, и послелога. В зависимости от соотносительности с другими частями речи послелого осетинского языка можно разбить на две группы:

1) Собственно-послелого, т. е. слова, выполняющие в предложении только служебную, послеложную функцию.

2) Имена-послелого,¹ т. е. слова, выступающие в предложении в функции послелога и знаменательной части речи.

В предложении послелог состоит в тесной связи с тем словом, к которому относится и после которого обычно стоит. Именно в сочетании с предшествующим словом и образуют послелого члены предложения. В предложении послелого чаще всего сочетаются с именами, реже с местоимениями и субстантивированными частями речи. Причем, послелого не просто сочетаются с указанными частями речи, а управляют ими. Послелог всегда требует постановки того слова, к которому относится, в форме определенного падежа.

Обычно послелого требуют постановки имени (или местоимения) в родительном падеже. Но могут управлять и дательным, направительным и отложительным падежами. При этом большинство послелогов управляет только одним падежом, некоторые из них — двумя и даже тремя падежами.

С точки зрения управления падежом имени (или местоимения) послелого осетинского языка можно разбить на следующие группы:

1. Послелого, управляющие одним падежом имени (или местоимения).

Эту группу составляют:

а) Послелого, управляющие род., пад.: фарсмæ, сæрмæ, бын, сæр, æхсæн, астæу, мидæг, фале, тыххæй, ныхмæ, комкоммæ, фæдыл, агъоммæ, фæрцы, уæлæ и др.

б) Послелого, управляющие напр. пад.: гæсгæ, æввахс, хæстæг и др.

в) Послелого, требующие отлож. пад.: уæлæмæ, фæстæмæ, дæлæмæ и др.

2. Послелого, управляющие двумя падежами. Сюда относятся:

а) Послелого, управляющие род. и дат. падежами: дæлæ, фале и др.

б) Послелого, управляющие род. и отлож. падежами: размæ, уæлдай.

3. Послелого, управляющие тремя падежами. В эту группу входит послелог æдде, управляющий род., отлож. и дат. падежами.

Как было отмечено выше, в предложении послелого выражают различные отношения между словами.

¹ Термин «имена — послелого» употребляем, так как подавляющее большинство послелогов соотносительно именно с именами и лишь небольшая их часть с наречиями.

Основная функция послелогов в осетинском языке в том и состоит, что они служат средством выражения синтаксической связи слов в предложении. Как указывает В. И. Абаев, именно с синтактико-функциональной точки зрения и оправдывается выделение послелогов в особой категории слов. Послелог в сочетании с именами (или местоимениями) в определенной падежной форме уточняют, конкретизируют значение слов в предложении, указывают на связь и отношение их между собой.

Один и тот же послелог может быть представлен в застывших формах различных падежей, выражая при этом различные синтаксические отношения. Синтактико-функциональное значение некоторых падежных форм настолько ярко выделяется, что их можно даже рассматривать как вполне самостоятельные послелогические формы одного и того же послелога.

Это можно подтвердить на примере послелога сæр. Послелог сæр или сæрыл (форма мест.-внешн. пад.) обозначает нахождение предмета: сæддонтæй ну хъæды сæр слæуыд æмæ ныхас кодта... «Один из бойцов встал на бревно и разговаривал...» (Дзесты К., Бынтон цыд). Обауы сæрыл дыууæ бæласы «На кургане два дерева» (Токаты А., Усгуртæ).

Послелог же сæрмæ, представляющий собой застывшую форму напр. пад., показывает, что предмет находится или действие совершается над другим предметом: Иу ран, æнæбын комы сæрмæ, нарæг фæндаг «узенькая тропинка вьется над бездонной пропастью» (Мамсыраты Д., Йæ ролы).

А послелог сæрæй (форма отлож. пад.) обозначает место, откуда исходит какое-либо действие или находится лицо, производящее действие: Гæды куыдзæй фæтарст æмæ бæласы сæрæй нал хызт, «кошка испугалась собаки и не слезала больше с дерева» (Грамматика осет. яз., т. I).

Пространственное отношение с другим значением выражает послелог сæрты (застывшая форма род. пад. мн. числа). Послелог сæрты указывает на то, что предмет находится поперек чего-нибудь или действие проходит через какой-то предмет с одного конца до другого: цæугæдоны сæрты хид «мост через реку (осет.-русск. словарь)»; ныл лæг кауы сæрты бакасти... «заглянул через низкий плетень» (Гæдиаты Ц., Фыдæлты намыс).

Как видно из приведенных примеров, сæр (сæрыл), сæрæй, сæрмæ, сæрты выражают различные пространственные отношения. По сути дела это говорит о том, что сæр, сæрæй, сæрмæ, сæрты представляют собой не различные формы склоняемого послелога сæр, а вполне самостоятельные послелогические формы.

Об этом же может свидетельствовать тот факт, что в русском языке каждому из указанных послелогов соответствует самостоятельный предлог. Так, послелог сар (сарыл) на русский язык передается предлогом на, сарай — предлогом с, сармаэ — над, на и сарты — через.

Таким образом, в формах сар, сарай, сармаэ, сарты имеем не склонение послелога, а «склоняемое оформление послелога». Склоняются обычно полноценные, самостоятельные имена, ибо изменение их по падежам раскрывает их синтаксические значения. Послелого же, относящиеся к разряду служебных слов, сами являются выразителями синтаксических отношений, т. е. в предложении выполняют ту же функцию, что и склонение. Падежные же формы послелогов говорят о том, что когда-то они были самостоятельными словами.¹

Послелого в современном осетинском литературном языке выражают самые разнообразные отношения: пространственные, временные, причинно-следственные, количественные, сравнительные и др. При этом одни из послелогов выражают то или иное синтаксическое отношение вообще, без конкретизации, другие передают то же отношение между словами в предложении конкретно. Как правило, синтаксические отношения без конкретизации выражают собственно-послелого, т. е. слова, выступающие в предложении только как послелого. Так, послелог цур, выражающий пространственное отношение, обозначает нахождение предмета или совершение действия около, возле другого предмета без указания на конкретное место. Послелого же, которые в предложении могут выступать и в роли самостоятельных слов, т. е. могут быть членами предложения, обычно выражают конкретные синтаксические отношения. Так, послелог бын, также выражающий пространственное отношение, конкретно указывает на то, что предмет находится или действие происходит под (а не над, перед и т. д.) другим предметом.

С точки зрения выражаемых синтаксических отношений в предложении послелого можно разбить на следующие группы:

1. Послелого, выражающие пространственные отношения (цур, сурмаэ, сурай, сурты, фарсмаэ, фхрсты, алыварс, алфэмблай, бын, бынмаэ, бынай, уалæ. сар, сарай, сармаэ, сарты, мидæг, хуылфы, æтте, фале, æрдыгай и др.)

2. Послелого, выражающие временные отношения (агъоммаэ, дæргъы и др.)

3. Послелого, выражающие пространственные и временные отношения (æхсæн, астæу, æрдæм, фастæ, размаэ и др.)

4. Послелого, выражающие причинно-целевые и причинно-следственные отношения (тыххæй, онг, фæрцы, руаджы, фæдыл, охыл, ад-ыл и др.)

5. Послелого, выражающие пространственные, количественные и сравнительные отношения (æввахс, хæстæг, йас, бæрц, дзаг и др.)

¹ И: И. Мещанинов, Члены предложения и части речи, М.—Л., 1945, стр. 300.

Таким образом, выше были отмечены возможные принципы классификации послелогов. В данной работе послелогои рассматриваются только по первым двум принципам,¹ т. е. по соотносительности послелогов с другими частями речи и по управлению послелогов падежами.

По соотносительности с другими частями речи послелогои, как было отмечено выше, можно разбить на: собственно-послелогои и имена-послелогои. Рассмотрим каждую из этих групп послелогов в отдельности.

Собственно-послелогои.

Эту группу составляют слова, которые полностью утратили свое лексическое значение и в предложении выступают только в роли послелогоа. Будем называть их по терминологии В. И. Абаева собственно-послелогоами.

К числу собственно-послелогов В. И. Абаев относит: цур, онг, уэлхъус, фæрцы, руаджы. Это число можно увеличить еще следующими послелогоами: агъоммæ, алыварс, алфæмблай, æрдæм, æрдыгæй, æхсан, æхсанты, гæсгæ, дæргъы, йеттамæ, фарсмæ, фæрсты и др.

Рассмотрим перечисленные собственно-послелогои в отдельности.

Послелог агъоммæ. В современном осетинском языке агъоммæ «перед», «до» может выполнять только послеложную функцию: — раджы уыди, паццахы раппæрсты агъоммæ... «это было давно, до свержения царя... (Беджызаты Ч., Бирæгътæ). Сæхимæ ацæуыны агъоммæ Никъа Басылæн бæстон бацамыдта талатæм зилыны фæтк «перед уходом Ника объяснил Басылу, как нужно ухаживать за саженцами».

Послелог алыварс из алы+фарс. Алы «всякое», «всякий» восходит к иран. * harva-, ср. орм. ar, перс. пехл. har «каждый», сак. har, др. перс. harvā, ав. haurva, «весь», «каждый». Переход ч в і объясняется влиянием последующего у|і. Фарс «бок», «сторона» восходит к иранской форме parsu — ср. курд. pārsū «ребро» перс. pahlu «бок», «фланг», «возле», «рядом», пам. ш. pērs «ребро», пам. в. purs, пам. м. pursiga, согд. * parsak, сак. pālsu-, pālsua — «ребро», др. инд. parsu — «ребро», parsva «сторона» «бок», ст. сл. пръси, русск. перси «грудь».² Алыварс «кругом», «вокруг» также выступает в предложении в роли только служебного слова, а именно — послелогоа: Уыдон бадтысты фынджы алыварс... «они сидели вокруг стола...» (Кочойты А., Уацмыстæ).

...æмæ-ну йæ алыварс кафынтæ райдыдта «и начинал вокруг нее плясать» (Бесаты Т., Гетæ).

¹ Классификацию послелогов по третьему принципу см. в работе З. Д. Цховре-бовой «О синтаксических отношениях, выражаемых послелогоами в современном осетинском языке», Известия ЮОНИИ, вып. X, 1960 г., стр. 63—71.

² В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, М. — Л., 1958 г., т. 1.

Послелог алыварс может встречаться и в форме множественного числа **алварсты**: Хъулонбазыр гæлæбутæ сæ алварсты æрбатахынц «пестрокрылые бабочки кружатся **вокруг** них» (Дзугаты Г., Кадджытæ).

Послелог **æнгæс** и **хуызæн**, имеющие одинаковое значение—«подобный», «похожий», также могут быть в предложении только послелогом: Йæ хæдзар уыди кæркдоны **хуызæн**... «дом его был, как (похож на) курятник» (Коцойты А., Уацмыстæ). Йæ уæнгты конд, стæй йæ дзырдæй дыккаджы дæр Хазбийы 'нгæс «и сложением, и разговором, как (похож на) Хазби» (Дзугаты Г., Кадджытæ).

Послелог **алфæмблай**, состоящий из *al*, *aly* и * *falæmbulaj* «вокруг», ср. д. *alli falæmbulaj* «со всех сторон»¹, имеет то же самое значение, что и **алыварс**. Поэтому не случайно оба послелога на русский язык передаются одним предлогом — **вокруг**: уæлтæмæн мын маæ риуы арт æндзары, Маæ алфæмблай сырх тырысаты фæвзæрдæй... «вдохновение в груди моей зажигает огонь появлением красных знамен **вокруг** меня». (Бестауты Г., Уадтымыгъ). Фийæуттæ хæрд фесты се 'хсæвæр æмæ арты алфæмблай рабадтысты æнæ дзурпæйæ «пастухи закончили свой ужин и молча расселись **вокруг** костра» (Беджызаты Ч., Бирæгътæ).

Послелог **æрдæм** восходит к *ærd*, которое со значением «сторона» выступает во множестве производных и сложных слов: *ardæm* «сюда», *urdæm* «туда», *alyrdæm* «во все стороны», *fæjnærdæm* «в разные стороны», *falærdæm* «на ту сторону».

Послелог **æрдæм** соответствует предлог **к**: Мысост йæ сæр сдæрдта æмæ йе ргом раздæхта йæ фыды 'рдæм «Мысост приподнял голову и повернулся лицом к отцу» (Цомахъ, æвзаргæ уацмыстæ). Боны 'рдæм уазал кæнын байдыдтон æмæ æвиппайды фехъал дæн «к утру мне стало жарко, и я сразу проснулся» (Тыбылты А., Гутондар).

Послелог же **æрдыгæй** на русский язык передается посредством предлога **с**: Хæхты 'рдыгæй фæлмæн уддзæф хаста æмæ уалдзыгон ныфс æфтыдта адаемы уæнгтыл «легкий ветер дул с гор и вселял в сердца людей уверенность в свои силы и веру в свое дело» (Цомахъ, æвз. уацмыстæ).

Послелог **æхсæн** восходит к др. инд. *kṣanas* и *kṣanam* «середина» «центр», «среди», «посреди». **Æхсæн**, когда-то самостоятельное слово, в современном осетинском языке выступает в предложении только в роли послелога: хæст цæуы дыууæ классы 'хсæн карзæй «борьба идет жестоко **между** двумя классами» (Мамсыраты Д., æвз. уацм.) Фæлæ уыцы рагон гæххæттыты 'хсæн уыдис иу тетрад... «но **среди** тех древних бумаг была одна тетрадь...» (Мамсыраты Д., Уацмыстæ).

Как видно из приведенных примеров, эквивалентами послелога **æхсæн** в русском языке являются предлоги **между** и **среди**.

¹ В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, М.-Л., 1958 г., т. 1.

Послелог **æхсæн** встречается и в форме множественного числа **æхсæнты**: Нартхоры хуымты æхсæнты нæ ащæудзыстæм? «мы не пойдём через кукурузные поля? (Боциты Б., Саст рæхыс). Имеются и случаи употребления послелога **æхсæн** в форме отложительного падежа **æхсæнæй**: Нæ иумийаг бирæгътæ сты, иумæ сæ не 'хсæнæй ацух кодтам, иумæ сæ тыхстæй нæхи фервæзын кодтам «они наши общие враги (волки), мы вместе исключили их из наших рядов, вместе избавились от них» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц).

Æхсæнæй и **æхсæнты** по отношению к послелогу **æхсæн** занимают такое же положение, как и **сæрæй**, **сæрмæ** по отношению к послелогу **сæр**. Это значит, что **æхсæнты** и **æхсæнæй** можно рассматривать не как склоняемые формы послелога **æхсæн**, а самостоятельные послелогги. Это в какой-то мере подтверждается и их соответствиями в русском языке. Если послелогу **æхсæн** в русском языке соответствуют предлоги **между**, **среди**, **посреди**, то послелогу **æхсæнæй** соответствует предлог **из**, а **æхсæнты** — предлог **через**.

Послелог **гæсгæ** «по», «согласно» представляет окаменевшую форму деепричастия от глагола **кæсын** «смотреть» древнеиранского происхождения, ср. ав. *a-kasat* «увидеть», «заменить», ср. перс. *gu-kas*, н. перс. *guyab* «свидетель».

Способность деепричастия переходить в служебное слово характерна не только для осетинского языка. Факты перехода деепричастий в служебные слова наблюдаются и в других языках. Так, в русском языке имеем случаи перехода деепричастий в предлоги, а в турецком языке, как и в осетинском, встречается явление перехода деепричастий в послелогги.

Послелог **гæсгæ** также выступает в предложении только в роли послелога: Гъе, ахæм хъуыдытæм гæсгæ аразы уазæгдон, уый йеттæмæ йæ пъланы не рывæрдтаид... «вот по таким соображениям строит гостиную, иначе бы ее не было в плане» (Коцойты А., Уадмыстæ).

Послелог **йеттæмæ** «кроме»: Карчы фыды йеттæмæ куы ницы хæры! — дзырдта Симон... «он же, кроме курятины, ничего не ест! — говорил Симон» (Тыбылты А. Гутондар).

Послелог **онг**: **Æхсæвы дьууæ сахаты онг** Топтиго къамæй хъазыди клубы «до двух часов ночи Топтиго играл в клубе в карты» (Коцойты А., Уадмыстæ). **Цæй, цомут, и, сæ размæ, фæзилæнты онг** «ну, пойдёмте, а, навстречу им, до поворота» (Цомахъ, Амондмæ цæуджытæ).

К собственно-послелогам относятся также: **руаджы** «ради» посредством, «благодаря»: Нæ фыдæлты руаджы нæ бабын ис Ром... «благодаря нашим предкам, не погиб Рим...» (Къоста, Хъазтæ). **Миногонтæ арæх арæст цæуынц номдартæй æмæ мивдисджытæй фæсæфтуанты руаджы** «Прилагательные часто образуются из существительных и глаголов посредством суффиксов» (Багаты Н., Ир. æвз. грам., 1. 1.). Уæл-

хъус «около», «у», «на»: Уæд уый зон æмæ та колхозы куырды Габоци йæ куысты уæлхъус ис «Значит, кузнец (колхоза) Габоци уже на своем посту» (Цæгæраты М., Ирон радз.) Бабыз арты уæлхъус архайдта «Бабыз возилась около (у) печки» (Цомахъ, Æвз. уацм.);

Фарсмæ представляет окаменевшую форму направительного падежа имени существительного фарс «бок», «сторона» древнеиранского происхождения, ср. ав. *peresu* — «ребро», «бок». Фарсмæ означает «возле», «около», «рядом», «у»: Уыцы дуры фарсмæ уыдысты сæ щæрæнтæ, сæ хæдзæрттæ «возле (около) того камня были их жилища, их дома» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц). Лæппу æмæ чызг арты фарсмæ афынæй сты «юноша и девушка заснули у огня». (Вс. Миллер, Осетинско-русско-немецкий словарь, т. III).

Встречается и застывшая форма множественного числа — фæрсты: Мæ фæрсты ахыст «прошел мимо меня».

Фæстæ «за», «позади», «после», «через» также выступает только в роли послелого: щалдæр минуты фæстæ та бакасти йæ куыст... «через несколько минут снова прочитала написанное...» (Бекъойты Е., Фæллойы кадæн). Азау къутуйы фæстæ амбæхсти «Азау спряталась за сапетку» (Гæдиаты С., Азау).

В. И. Абаев предполагает, что фæстæ восходит к **fæscæ* ← др. ир. *pasča* «после» с закономерным перебоем *s* → *t* после *s*, как в *isty* «что-либо» из **iscy*. Ср. пар. *pešte* «после», гуран. *pašt*, семнани *pašti* «позади», согд. *pyšt* «после», сав. *pātca* (из *pasča*) «потом», «опять», ав. *pasča* «позади», «после», др. инд. *pasča* «позади», «после», «затем» (В. И. Абаев, И. Э. С., т. 1).

Фæрцы «благодаря», «ради»: Цъысымæй фервæзтæн Темболаты фæрцы... «благодаря Темболату, я вышел из затруднительного положения (избежал ловушки)» (Тыбылты А., Гутондар). Райсомæй йæ фæрцы расхъиуын кодтон айнаджы рындзæй уæлæ уыцы сычъи... «благодаря Уастырджы, с выступа горы снял вот ту серну» (Тыбылты А., Гутондар).

Цур «около», «возле»: Кæсынц æм: арæх фæбады айнаджы сæрмæ йæ фосы цур «смотрят на него: часто сидит он на скале возле своего стада» (Хуылаты С., æвз. уацм.) Цы диссаг у: куы дæ федтон фыццаг хатт фæндыд ма мæ, куы алаууис мæ цуры «удивительно: когда я впервые увидел тебя, мне хотелось, чтоб ты еще постояла около меня» (Нафи, Лирикæ).

2) Имена-послелого

Так условно называем и имена послелого, и наречия-послелого, т. е. слова, которые в предложении могут выступать и в роли послелого, и в роли знаменательного слова. В отличие от собственно-послелогов, имена-послелого не утратили своего лексического значения; они продолжают сохранять связь с теми частями речи, от которых произо-

шли. Поэтому в предложении в зависимости от контекста эти слова могут выполнять и послеложную функцию, и функцию самостоятельной лексической единицы. Иначе говоря, в предложении могут быть и послелогами, и самостоятельными словами-именами, наречиями.

Рассмотрим наиболее распространенные имена — послелоги.

Ас «величина», «рост», «возраст», «пожилой», употребляется в функции послелога со значением «равный по величине, числу, возрасту»: Дада, зæгъ ма, нæ арвы йас тыгъд бæстыл цы адæймаг уыд зондджын дæр дæ цæсты? «Дедушка, скажи, в стране, величиной с неба, кто был самым мудрым человеком по-твоему?» (Нафи, Лирикаæ). Ас в послеложной функции, как правило, пишется с j — йас.

Ас может употребляться также и в роли существительного и прилагательного: Нæ дæр дзы ас ис, нæ дæр уынд «ни роста, ни красоты у нее нет». Ас ус уыди «пожилая женщина была».

Ас Вс. Миллер сопоставляет с персидским суффиксом —*asa*, —*sa* со значением «подобный»; *šer-asa* «подобный льву» и т. п.

Опровергая мнение Вс. Миллера, В. И. Абаев пишет: «В этом случае пришлось бы допустить, что самостоятельное субстантивное употребление осетинского слова в значении «величина» «возраст» развилось как вторичное из послеложного, вероятность чего крайне ничтожна; обычно процесс идет в обратном направлении: имя — послелог; вызывает сомнения и семантика: перс. «подобный» → ос. «величина», «возраст».¹

В. И. Абаев сближает ас с тюрк. уаš «возраст», «год». Для семантической близости осетинского ас и тюрк. уаš В. И. Абаев сравнивает такие выражения, как тюрк. уаšл «в годах» — ос. ас. læг «мужчина в зрелом возрасте» (В. И. Абаев. И. Э. С., т. 1, стр. 75—76).

Астау «среди», «посреди», «между» из астау «поясница», «талиа», «середина», восходящего к основе *stā*, *stav* (вариант общераспространенного индоевропейского корня *stā* («стоять», «ставить», с наращением префикса а—. Аналогичное развитие значения основы *stā*, *stav* в сторону анатомических понятий мы находим в славянских: русск. стан «фигура», «талиа», остов (из остав) «скелет», сустав, ст. сл. става, «сустав», болг. став «тело», «сустав», става «член тела»; ср. также курд. *astā* «шея», при *ustu* (n) —, перс. *sutān*, согд. *st'wā*, ав. *stāna* др. инд. *sthānā* — «столб», «колонна»².

В современном осетинском языке астау в предложении может выступать:

а) в роли послелога: бахастой йæ хæдзармаæ, æрывæрдтой йæ хæдзары астау бандоныл «занесли его и положили посреди комнаты на стул» (Цомахъ, Царды уæз);

¹ В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 1, стр. 75.

² В. И. Абаев, там же, стр. 78—79.

б) в роли имени: фæлтау мын зæгъ: куыд нарæг у йæ астæу, йæ уæнгты конд — уæздан æмæ гуырвндыц «лучше скажи мне, какая узкая талия у нее, как нежно сложена она» (Бестауты Г., Уадтымыгъ).

В значении астæу может употребляться и послелог бæстастæу посреди: Сырх тырыса — Уый цардфæлдисæг Ленин йæ бæстастæу æрсагъта зæххы къорийæн «Ленин водрузил красное знамя над (букв. посреди, в самой середине) земным шаром» (Бестауты Г., Уадтымыгъ).

Æввахс “близ”, “близкий”, „недалеко“, “близко” из æm+faxs | æn+faxs = др. иран. * ham-rahša, др. инд. * sam-paksa; буквально “имеющий общий бок”, “прилегающий к боку, к стороне”.

В предложении æввахс может быть:

а) послелогом: донмæ 'ввахс, рæгъæй лæууыдысты цалдæр æнгуз бæласы «...близ реки подряд стояло несколько ореховых деревьев (Фидиуæг, 1958. № 7). Иу дуры фарсмæ, нæзыты къохмæ 'ввахс æфсæдтон хъæрзы «около одного камня, близ (недалеко) сосновой роци стонет боец» (Тыбылты А., Гутондар);

б) прилагательным: æввахс хæстæджытæ æртымбыл сты «собрались близкие родственники»;

в) наречием: залмы сыфтæ тилыц, — бындз нæ уадзынц 'ввахс «листьями лопуха махают, — мух не подпускают близко». (Къоста, Фсати).

К послелогу æввахс очень близко стоит по значению хæстæг, который также выступает в предложении;

а) в роли послелога: ...фæаууон ис хъæумæ хæстæг «...исчез близ (недалеко от) села» (Боциты Б., Саст рæхыс).

б) в роли наречия: Уый куы фенис хæстæг, зон, хæлаæгæй мæлис... «Если бы ты увидел ее близко, то лопнул бы от зависти» (Бестауты Г., Уадтымыгъ).

в) в роли существительного: хæстæг хорз у “хорошо иметь родственника” (Коцойты А., Уацмыстæ).

Æддæ, æдде, æддийæ “вне”, “за”, “кроме”, “снаружи” восходит к иран. * anta, ср. др. инд. anta — “конец” “предел”; вне арийских языков ср. гот. andeis, нем. Ende “конец”; сюда же гр. ἀντί “против”, лат. ante “против”, “до” и пр. Двойное дд в иронском — результат ассимиляции n (nd → dd) ср. bæddyn, sæddyn; (В. И. Абаев, И. Э. С., т. 1).

Æддæ, æдде, æддийæ употребляется как послелог: Хур къæдзæхты æдде фæци... «Солнце спряталось за скалами...» (Коцойты А., æвз. уацмыстæ) Ссыдысты лæппутæ æмæ бамбæхстысты дуарæн æддейæ «поднялись мальчики и спрятались за дверью» (Хусс. ир. ад. уацм.). Залы æдде фæрсæй-фæрстæм дыууæ уаты Хасанбег æмæ Черменæн «Кроме зала, еще две комнаты — для Хасанбека и Чермена» (Коцойты А., уацмыстæ); б) как наречие: Уазал у зымæг æддæ, — Махау дын хæдзар ный! «холодно зимой на дворе (буквально снаружи). У тебя нет дома!» (Къоста, Цъиу æмæ сывæллæттæ).

В роли послелого и наречия употребляется также **æддæмæ** — форма направительного падежа от **æддæ**. Вс. Миллер **æддæмæ** сравнивает с авест. $a\tilde{n}t\tilde{m}a$ —, др. инд. *antima* «крайний». В. И. Абаев пишет, что **æддæмæ** это живое образование, поэтому сопоставление с вышеприведенными словами с морфологической стороны не имеет никакой ценности (В. И. Абаев, И.Э. С., т. 1).

Араст кодта сау хохæн **æддæмæ** «отправился за черную гору» (Хусс. ир. ад. уацм.). Фæрсагæй **æддæмæ** рагæпп кæн, лæппу! «Выпрыгни, мальчик, с окна (наружу!)» (Боциты Б., Саст рæхыс).

В первом из приведенных примеров **æддæмæ** является послелогом, во втором — наречием.

В роли послелого и существительного может употребляться и **бæрц** «около» (в значении «приблизительно»), «число», «количество». Например: Бæх баххуырстон сыхаг хъæзыгæй, къуырийы бæрц ын фæкарстон хос «лошадь нанял у соседа — багача, около недели косил ему сено» (Дзугаты Г., Кадджытæ). Хохы йæ фысты дзугтæ ацы аз баисты цыппар сæдæйы **бæрц** «в горах отары его овец в этом году составляют около четырехсот голов» (Коцойты А., æвз. уацмыстæ, т. 1), но: йæ фосæн сæ **бæрц** дæр нал зоны «он уже не знает даже количества своего скота».

В первых двух примерах **бæрц** употребляется как послелог, а в третьем как существительное.

Бын «под» общеиранское слово: перс. *byn* «корень», «основание», «фундамент», «дно», пехл. *by*, курд. *byn id.*, бел. *byna* «внизу», пам. в. *boṇ*, пам. ш. *boṇ* «под», сак. *byna* — «основание», ав. *byna* — «низ», «основание», «почва», др. инд. *budhna* «низ», «основание», «корень».

Широко употребляется **бын** в роли послелого: Фæсивæд зæронд бæласы **бын** цъæх нæууыл сæхи æруагътой æнæ дзургæйæ... «молодежь молча опустилась на зеленую траву под деревом» (Фидиуæг, № 1, 1935). Кæрт — астау сау нымæт марды **бын** байтыдтой «Посреди двора разостлали черную бурку под покойником» (Къуыбалты А., Æфхæрдты Хæсанæ). В предложении **бын** может употребляться и в роли существительного со значением:

а) основание, фундамент: Йæ хæдзары **бын** æривæрдта «заложил фундамент своего дома»;

б) дно: аджы **бын** сæрфын хъæуы «надо чистить дно кастрюли»,

в) наследство: хорзæн **бын** ма ныуадз, æвзæраен **бын** ма скæн (поговорка) «хорошему наследства не оставляй, плохому наследства не делай (т. е. хороший в наследстве не нуждается, дурной его не достоин)».

Довольно часто встречается и послелог **бынæй** «из — под», представляющий собой застывшую форму отложительного падежа: Скаст цъæх нымæтхуды **бынæй** хæрдмæ «из-под широких полей своей серой войлочной шляпы поднял он взгляд...» (Дзадтиаты Т., Ирон литерату-

рæ)... Йæ бæзджын рихиты **бынæй** фæзындис мидбылты худт, «...из-под густых усов появилась улыбка...» (Мамсыраты Д., Æвз. уацм.)

Бынæй в предложении может быть и существительным, и наречием. Например: Дурыны **бынæй** дон фæтагъд «со дна (через дно) кувшина протекла вода»; **бынæй** чидæр ныхас кодта «внизу кто-то разговаривал»; **бынæй** сыхъуыст кæй дæр хъæлæс «снизу донесся чей-то голос». В первом из приведенных примеров **бынæй** представляет собой форму отложительного падежа существительного **бын** «дно». Во втором и третьем примерах **бынæй** является наречием.

Дарддæр «дальше», «кроме», из «дард» — застывшее прош. причастие от глагола, означавшего «удаляться» и т. п.; i—dard ← *vi-tarta — Ср. др.инд. vi—tar- «уносить», «удалять», ... др. перс. vi-tar- «переправлять». Простой глагол tar- сохранился в осетинском в значении «гнать», «угонять» (см. tæryn). (В. И. Абаев, И. Э. С., т. 1).

Дарддæр употребляется как послелог: Тырсы-Къобы фæсивæдæй дæр немæ ничи ис Дауыт æмæ иу дыууæ лæппуйæ **дарддæр** «из молодежи Тирси-Коби тоже никого нет с нами, кроме Давида и двух парней» (Беджызаты Ч., Æвз. уацм.) и как наречие — æфсæддонты 10 санчъехы **дарддæр** алæууын кодтон... «я заставил солдат отойти на 10 шагов дальше...» (Беджызаты Ч., Æвз. уацм.).

Дæле, **дæлийæ** «внизу», «ниже» из **дæлæ-йæ** отложительный падеж от слова **дæлæ**, которое восходит к иран. *adari с закономерным перебоем r→l перед i; ср. афг. lar (из *dar) «ниже», «внизу», перс. zīr «внизу», ав. adari «внизу», др. инд. adhara — «нижний», гот. undar «под». (В. И. Абаев, И. Э. С., т. 1).

Дæле, **дæлийæ** также не потерял связь с частью речи, от которой произошел. Поэтому в предложении встречается как в роли послелога, так и наречия: Зæппадзы **дæлийæ** та æрдæг калдæй лæууы йæ фыдæлты мæсыг «а ниже склепа стоит полуразрушенная башня его предков» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц). **Дæлийæ** фæщыд æхсты хъæр «внизу раздался выстрел».

Мидæг. Наречие **мидæг** также употребляется в роли послелога со значением **внутри**, **в**; Æрмæст кусæг лæпæн, æрмæст фæллойдæнæгæн ис бынат нæ царды **мидæг** «только трудящемуся есть место в нашей жизни» (Цомахъ, Æвз. уацм.).

Причем, **мидæг** в роли послелога выступает значительно чаще. Очень редко употребляется **мидæг** в функции наречия: Уазæг **мидæг** бады «гость сидит внутри».

Ныхмæ «против», «напротив» представляет собой окаменевшую форму направительного падежа имени существительного **ных** «лоб» древнеиранского происхождения, ср. др. ир. anika, др. инд. nakam.

Ныхмæ также употребляется в функции послелога и наречия: Нæ хъæуы **ныхмæ** иу фæлмæн уæлæнгай ком «напротив нашего села мягкое (податливое) неглубокое ущелье» (Беджызаты Ч., Æртæ фæкаст). Иу-

дадзыг ныхмæ ма цу «не выступай все время против». В первом из приведенных примеров ныхмæ выполняет роль послелога, во втором — наречия.

Ныхмæ нередко употребляется и в переносном значении, обозначая при этом **взамен, вместо**: Афтæмæй сæ зæххы ныхмæ сæ бауазæг-гондтæй истой фос уæд, хор уæд, дзаума ахæм исты уæд, хъалæнау «таким образом, **взамен (вместо)** своей земли от пришлых людей брали скот, зерно, одежду или что-нибудь в этом роде, как дань» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц).

Раз, «перед», «передняя сторона» употребляется в функции послелога: Къуырийы фæстæ æцæгдæр æрбалæууыдысты Убаты къæсæры раз Хъауырбеджы уазджытæ «через неделю действительно, перед порогом Убаевых очутились сваты Каурбега» (Хъуылаты С., Равз. уацм.) **Раз** употребляется и как самостоятельная лексическая единица: йæ хæдоны раз æмпъыстытæ уыд «перед его рубашки был заштопан» или хæдзары раз ахуырст нæма уыд «передняя сторона дома не была еще окрашена».

Размæ, застывшая форма направ. пад., также употребляется в роли послелога: Куыд адджын у цæгат — уæзæг, хæдзар. Нæ размæ та æз тагъддæрæй тындздзысты... «как сладок отчий дом — двор, очаг. Будут нам спешить навстречу...» (Бестауты Г., Уадтымыгъ).

Размæ употребляется и в функции наречия: Царды шалх размæ тындзы «колесо жизни спешит вперед» (Бестауты Г., Уадтымыгъ).

Сæр, **сæрыл** «на» восходит к существительному **сæр** „голова“ иранского происхождения. Ср. ав. *sara*, н.перс. *sār*, талышск. *sa*, тадж. *sar*, ягнобск. *sar*, курдск. *ser* и т. д.

Сæр, (**сæрыл**) употребляется: а) в функции послелога: Мах та æртæйæ бадтыстæм сугты **сæр** кæрты... «а мы втроем сидели на дровах во дворе...» (Мамсыраты Д., Равз. уацм. т. 1); б) в функции существительного: æнæ зонд **сæр** къæхты мæстæй мары «безрассудная голова мучает ноги» (æмбисонд).

Сæрмæ «над» — застывшая форма направительного падежа от **сæр**: Нæ тырыса Берлины **сæрмæ** 'рсагътам... «наше знамя водрузили над Берлином» (Нафи, Лирикæ).

Сæрты «через» — застывшая форма род. пад. множественного числа от **сæр**: Бæх фесхъиудта, цæф бирæгъау, йæхи фехста сисы **сæрты**... «Конь» рванул, как раненый зверь, (и) перепрыгнул через забор...» (Плиты Х., Уæл. кад.).

Тыххæй «ради», «из-за», «вследствие», «о»:.. Радтай дæ зæрдæ дæ Ирæн, уый тыххæй федтай фыд зын «...ты отдал свое сердце Осетии, из-за (ради) нее испытал ты трудности». (Бестауты Г., Уадтымыгъ). Колхозонты куысты фæстиуджыты **тыххæй** нын радзырдта сæрдар «о результатах труда колхозников рассказал нам председатель» (Газет «Советон Ирыстон», 26 сентябрь 1958 аз).

Тыххæй «едва», «кое-как», «с трудом» употребляется и как наречие:

мæууы йæ цуры чызг æнкъардæй, йæ цæссыгыл тыххæй хæщы «стоит девушка рядом с ним грустная, едва (с трудом) сдерживает слезы» (Бестауты Г., Уадгымыгъ).

Уæлæ «на» иранского происхождения. Вс. Миллер сближает это слово с др. инд. *урагі*, н. п. *bār*, но н. перс. *balā*: æрбадтæн фæндаг гæрон миты уæлæ «присел у дороги на снег» (Тыбылты А., Гутондар).

Уæлæ употребляется и в функции наречия: Махæй уæлæ ничи уыд «из нас никого не было наверху».

Уæлийæ из уæлæ-йæ застывшая форма отложительного падежа от уæлæ также употребляется в функции послелого и наречия: Бабадтысты дын, мæ хур, уыщы 'хсæв Алхауы раз Бырытътаты Худисæны уæлийæ «засели они в ту ночь перед Ахлаем выше Бритати Худисан (название местности) — Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц. Уæлийæ испæ, бынæй аахадгæ (Æмбисонд).

Уæлдай «лишний», «особенный», «избыток», «излишек», «остаток» также употребляется в функции послелого со значением в отличие: Дæуæй уæлдай æз цы кодтон? «что я сделал в отличие от тебя?» (Мамсыраты Д., Уæззау операци).

Уæлдай может выступать и в роли самостоятельного слова: Базадтæн та Х. Ирыстоны, парткомитет мæ бæрны бакодта амы хъуыдаг æмæ уæлдай дзурæн нæй «я опять остался в Южной Осетии, парткомитет поручил мне местное дело и лишнее нельзя говорить» (Беджызаты Ч., Æвз. уацм.).

Фале, фалийæ «по ту сторону», «за», отложительный падеж от наречия фалæ, также употребляется в функции послелого и наречия: Сæ цуры нæзы хъæды фалийæ иу чысыл æрдуз ис... «возле них за сосновым лесом (по ту сторону соснового леса) небольшая поляна» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц).

Фæдыл, как отмечает В. И. Абаев, местн.-внешний падеж от фæд «след», технизовавшийся в послеложном употреблении. А фæд представляет собой вариацию слова *fad* «нога» (*fad* из *pāda*—, *fæd* из *paḍa*). Аналогичное (предложно-послеложное и наречное) употребление свойственно и другим индоевропейским языкам: ср. орм. *paḍak* «подобно», перс. *paī* «за», «сзади» (*paī* «след»), др. перс. *ni—raḍiū* «следом», «по пятам», гр. *pedh* «следом», «за» и др.

Фæдыл как послелог употребляется со значением «следом», «за», «из-за», «вследствие». Йæ фæдыл цыди иннæ лæппу дæр... «за ним шел и другой мальчик» (Коцойты А., Уацмыстæ, т. 1). Гъе, зæххы фæдыл сæмбæлди æбуалгъ æмбисонд Кобетыл дæр «из-за земли постигло большое горе и Кобеевых» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц).

Фæстæмæ «назад», «обратно», «снова», «после» направительный падеж от фæстæ также употребляется в функции послелого со значением «кроме», «за исключением»: Тызмæггомау лæг, йæхицæй фæстæ-

мæ никай зоны «...мрачноватый человек, кроме себя, никого не знает» (Тыбылты А., Гутондар).

Фæстæмæ выступает и в роли наречия: Æвиппайды скъæфæг бæхы фæстæмæ фæзылдта «вдруг скачущего коня повернул обратно (назад)». (Коцойты А., Æвз. уацм., т. 2).

Хуылфы «внутри», «в» — род. пад. от существительного хуылф «нутро». Хуылфы, как и остальные имена—последологи, употребляется в функции последлога и самостоятельного слова: Мæсыджы хуылфы цалдæр сармазаны фехæлдис «внутри башни (в башне) разорвалось несколько пушечных снарядов» (Тыбылты А., Гутондар). Зымæджы æмæ уалдзæджы дæргъы та хъуамæ конд фæуой йæ хуылфы куыстыгæ „в течение зимы и весны должны быть закончены внутренние работы“ (Коцойты А., Æвз. уацм., т. 1).

Управление последлогов падежами имени или местоимения рассмотрим по вышеотмеченным группам:

1. Последлоги, управляющие одним падежом.

Самую большую группу составляют именно последлоги, управляющие одним падежом. Последлоги данной группы, в свою очередь, могут быть разбиты на следующие подгруппы:

а) Последлоги, управляющие род. падежом.

Сюда относится подавляющее большинство всех последлогов осетинского языка: фарсмæ, сæрмæ, бын, æхсан, астæу, мидаг, тыххæй, рæбын, бæрц, ныхмæ, комкоммæ, дзаг, фаг, йас, фæдыл, æнгæс, хуызæн, онг, агъоммæ, фæрцы, алфæмблай, раз, размæ, уæлæ, хуылфы и др.

Например: царды мæт та сусæгæй райхъал ис Бесайы хуылфы.. «забота (дума) о жизни тайно проснулась опять в нем» (Гæдиаты Ц. Царды уæз). Сыхы зæрдæтæ иу дасы бæрц уым.. хъæлдзæгæй æрвыстой сæ рæстæг «около десяти соседских стариков весело проводили там время (Коцойты А., Уацмыстæ) ...йæ цæстытæ галы къæлæтты йæстæ «...глаза его величиной с дуги (дуга для привязывания скота в стойле — З. Ц.).

б) Последлоги, управляющие направ. падежом: гæсгæ, æввахс, хæстæг.

Например: Гъе, ахæм хъуыдытæм гæсгæ аразы уазæгдон, уый йеттæмæ йæ пъланы не рывæрдтаид «вот по таким соображениям строит гостиную, иначе бы ее не было в плане». (Коцойты А., Уацмыстæ). Иу дуры фарсмæ, нæзыты къохмæ 'ввахс æфсæдтон хъæрзы «возле камня, близ сосновой рощи, стонет раненый» (Тыбылты А., Гутондар).

в) Последлоги, управляющие отлож. падежом: фæстæмæ, уæлæмæ.

Например: Уыцы æхсæвæй фæстæмæ æнхъæлмæ кæсын байдыдтой Дзайбойы минæвæрдтæм, фæлæ уыдон нæ зындысты «с той ночи (после той ночи) стали ожидать посредников Дзабо, но их не было» (Мамсыра-

гы Д., Аевзæрст уацмыстæ). Аембырд бауынаффæ кодта, цæмæй стæс азæй уалæмæ кæуыл цауы, уыцы лæппуты дæр æрбахоной партизаны гласить и юношей в возрасте свыше 18-ти лет...» (Бекъойты Е., Фатима)

2) **Послелогои, управляющие двумя падежами.** Послелогои данной группы можно разбить еще на две подгруппы:

а) **Послелогои, употребляющиеся с род. и дат. падежами:** дæле (дæлийæ), фалæ (фалийæ) и др.

Например: Сæ цуры нæзы хъæды фалийæ иу чысыл æрдуз ис... «около них, за сосновым лесом, небольшая поляна... (Беджызаты Ч., Мæсгытæ дзурынц). Фурдæн фалийæ бирæ фæллоу рахæсджыстæм «Из-за океана большое богатство принесем». (Х. И. А. V. II). Зæппадзы дæлийæ та æрдæг калдæй лæууы йæ фыдæлты мæсыг «а ниже склепа стоит полуразрушенная башня его предков» (Беджызаты Ч., Мæсгуытæ дзурынц).

В первом и третьем примерах послелогои дæлийæ и фалийæ управляют **род. падежом** имен хъæд и зæппадз, а во втором — **дат. падежом** имени **фурд**.

б) **Послелогои, требующие род. и отлож. падежа:** размæ, уæлдæй.

Например: Уый размæ хъæуы хицауæн йæ фыссæг Бедтойы хæдзары фæмидæг «Перед этим писарь старосты села заскочил в дом Бедто». (Хъуылаты С., Равз. уацм.) Фаронæй размæ куы ницы хуыздæр цæст дæрдта. «...до прошлого года не лучше относился». (Мамсыраты Д., Аевз. уацм., т. I). Иу зæронд æскъæты, — Гас хъæуы уæлдай, Аззæди фæсфæды ацы бæстыхай, — (Къоста, Сидзæргæс) Иннæтæй уæлдай мах цы ракодтам «в чем мы провинились в отличие от других».¹ (Коцойты А., Уацмыстæ, т. I).

3) **Послелогои, управляющие тремя падежами.**

Сюда относится послелог æтте (æттейæ), требующий **род., отлож. и дат. падежей**.

Например: Авд хохæн æтте бадæг бур чызг ис æмæ йæ дæхицæн æркæн усæн! «приведи себе в жены светлую девушку, которая сидит за семью горами». (Мункъачи, Аертæ чызгы аргъау). Уымы ныхасыл Тега фæстæмæ фæзылди æмæ дуары æтте фæци... «на это Тега повернулся и вышел (букв. очутился за дверью). (Коцойты А., Аевз. уацм., т. I). Махæй æттæмæ падцах куы нæ ис «ведь, кроме нас, нет царей». (В. И. Абаев, И. Э. С, т. 1, 105).